

Цезарь и Нора были заняты одеванием Ноя. Пухленький малыш был не прост в переодевании, и Норе всегда требовалась помощь другого человека.

В основном помогал Цезарь, но время от времени Эйвери тоже помогала ей, а иногда это делала одна из горничных.

Когда они наконец закончили почти невыполнимую задачу, оба вздохнули с облегчением.

Ной продолжал смотреть на свой свитер. Его щеки были покрасневшими и похожими на булочки, это было так очаровательно, что хотелось просто съесть его. Он был похож на маленького моти.

Когда Ною надоело смотреть на свою одежду, он посмотрел на отца и поднял руки вверх.

"Ух!" Он выдвинул требование.

Его милый маленький жест всегда означал одно. "Возьми меня".

Цезарь никогда не мог устоять перед этим. Никто не мог, поэтому он тут же заключил его в свои объятия, и Ной улегся всем телом на его груди. Ноа любил это делать, он любил грудь отца больше, чем грудь матери, и Нора находила это несколько оскорбительным, но ради собственного достоинства держала рот на замке.

Как раз в это время раздался стук в дверь.

"Да?" Нора ответила.

Хью вошел в комнату и отвесил им обоим небольшой поклон.

"Что случилось?" спросил Цезарь.

"Это твоя мачеха, она сходит с ума. Она все время хочет сбежать". объяснил он.

Цезарь вздохнул, а затем дал Хью ответ: "Отпусти ее". Его немедленный ответ оставил Нору в шоке.

"Эй, ты отпускаешь ее?" Нора подняла на него брови и вопросительно посмотрела на мужа. Почему он сказал что-то подобное? Этого не может быть... Неужели он решил простить ее?

Цезарь посмотрел на жену и ободряюще улыбнулся: "Она вернется сама". Затем он посмотрел на Хью: "Оставь ее дверь открытой и покинь свой пост на некоторое время. Когда она сбежит, следуй за ней, пусть идет куда угодно, но не позволяй ей покидать город".

"Да." Хью кивнул ему, а затем ушел делать то, что ему было сказано.

"Нистия слишком велика, чтобы сбежать за один день". сказала Нора своему мужу.

"Да. Без сомнения.

Но нельзя быть слишком осторожным".

"Ты действительно уверен в себе".

"Я знаю, каково это, когда тебе некуда идти. В итоге ты всегда приходишь в то место, откуда

хочешь убежать". Он вздохнул: "Когда мы вернем ее. Рама сможет хорошенько рассмотреть свою мать, чтобы он не взбесился".

Нора взяла мужа за руку и поцеловала его в щеку: "Эти воспоминания давно в прошлом".

"Да." Цезарь поцеловал Нору, но Ноа был недоволен.

"Уваааа!" Он ударил отца в грудь.

Нора засмеялась: "Похоже, Ной не хочет, чтобы я была у тебя". Она взяла Ноя на руки.

Цезарь посмотрел на сына: "Что это за поведение? Я ее муж".

"Ах!"

"Ну извини, я буду делать то, что хочу". Цезарь снова поцеловал Нору, что повергло Ноя в шок: "Это моя жена Ноа".

Но Ной должен был предъявить права на ее мать. Она была его единственной, поэтому он поцеловал и ее.

Нора смеялась над его действиями. У нее было два ребенка, которые боролись за нее.

"Ты так сильно любишь маму?" Она прижалась носом к его носу: "Ты не позволишь маме принадлежать кому-то другому".

Он хихикнул: "Ма!"

Нора и Цезарь замерли и посмотрели друг на друга.

"О Боже!" воскликнула Нора, "Он сказал "ма"! Это его первое слово!" Она снова посмотрела на сына: "Ноа скажи это снова! Скажи "ма"!"

"Ной! Скажи па!" Ной посмотрел на Цезаря: "Дада?". Ной не ответил: "Скажи, Дада! Да!"

"Да!"

Цезарь почувствовал, как что-то пронзило его сердце.

"Скажи это снова!" Он снова взял Ноя на руки: "Давай! Па!"

Но Ной потерял интерес к подобным попыткам. Он прислонился к груди отца, положил большой палец в рот и погрузился в сон.

Цезарь нежно ущипнул его за щеку: "Ну что ж". Он поцеловал его в лоб. Другие шансы появятся снова.

Мачеха Цезаря, Нария, оставила комнату Нарии незапертой, как и было велено, и она не стала терять времени на бегство.

Она добежала до задней двери особняка, до ворот и выбежала из дома.

Наверное, она думала, что когда она выйдет, все наладится, но, возможно, она забыла, что ее деяния стали известны всем, а может быть, она не думала, что ее могут ненавидеть так сильно, что как только люди видели ее, они начинали проклинять ее.

Посреди улицы, когда люди узнавали ее, они проклинали ее. Обзывали ее, обвиняли во многих вещах.

Все, естественно, решили, что она сбежала, и некоторые пошли звать стражу.

Нария была в ужасе.

Куда бы она ни пыталась убежать, ее везде узнавали, и люди относились к ней так же.

Они обзывали ее и проклинали.

Она была грешницей.

Мерзкая женщина.

Человек, разрушивший жизнь.

Она была убийцей.

Все, что она делала, ее позорили за это.

Когда она уже не могла бежать, она спокойно стояла посреди площади, где люди начали забрасывать ее яйцами.

Это был момент, когда ее унижали самым страшным образом.

Она была злой.

Она была бесчеловечной.

Некоторые люди начали бросать в нее камни, но она была бессильна.

Все, что она сделала в своей жизни, возвращалось к ней.

Ее карма.

Ей некуда было идти. Не к кому вернуться, некому поддержать ее, и это была ее собственная вина.

Она полностью разрушила себя.

Все это. В этот момент она поняла, что ее позорят за само ее существование.

В конце концов она повернулась и побежала обратно в особняк.

Когда она добралась до ворот, вся в лохмотьях, в крови и перепачканная с ног до головы, ее встретил пасынок.

Он открыл ей ворота: "С возвращением, мачеха".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2131883>